

Европейский Суд по правам человека
Первая секция
Дело “Кормачева против России”
(Жалоба № 53084/99)
Постановление
Страсбург, 29 января 2004 г.

Настоящее постановление становится окончательным согласно условиям пункта 2 статьи 44 Конвенции. В текст могут быть внесены редакционные поправки.

В деле “Кормачева против России”, Европейский Суд по правам человека (Первая секция), заседая палатой в составе:

К.Л. Розакиса (C.L. Rozakis), Председателя,
Ф. Тулкенс (F. Tulkens),
Н. Важич (N. Vajic),
Е. Левитса (E. Levits),
А. Ковлера (A. Kovler),
В. Загребельского (V. Zagrebelsky),
Е. Штайнер (E. Steiner), судей,

при заместителе секретаря секции С. Нильсене (S. Nielsen), 8 января 2004 г. провел совещание за закрытыми дверями и вынес следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело возбуждено по жалобе (№ 53084/99) на Российскую Федерацию, поданной в Суд 25 октября 1999 г. гражданкой России г-жой Татьяной Ахунбековной Кормачевой (*далее* - заявительница) согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (*далее* – Конвенция).

2. Правительство России (*далее* - правительство) представлял г-н П.А. Лаптев, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. Заявительница жаловалась по статьям 6 и 13 Конвенции на длительность начатого ею гражданского процесса и на отсутствие эффективных внутренних средств правовой защиты в этом отношении.

4. Жалоба была передана в ведение Первой секции Суда (пункт 1 правила 52 Регламента Суда). В соответствии с пунктом 1

правила 26 из состава секции для рассмотрения дела была образована Палата (пункт 1 статьи 27 Конвенции)

5. 1 ноября 2001 г. Суд изменил состав секций (пункт 1 правила 25). Дело было передано в ведение Первой секции нового состава (пункт 1 правила 52).

6. Решением от 6 мая 2003 г. Суд объявил жалобу приемлемой.

7. Объяснения по существу дела были представлены правительством и не представлены заявительницей (пункт 1 правила 59). После консультаций со сторонами Палата вынесла решение о том, что проведение слушания по существу дела не требуется (пункт 3 правила 59) и заявительница представила письменные замечания на объяснения правительства.

1. ФАКТЫ

2. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

8. Заявительница родилась в 1952 г. и проживает в г. Гусь-Хрустальном Владимирской области.

9. До переезда в Гусь-Хрустальный заявительница проживала и работала в г. Мыс Шмидта на Чукотке, дальневосточной территории, расположенной рядом с Аляской.

10. 31 октября 1996 г. заявительница подала в Шмидтовский районный суд Чукотского автономного округа (*далее* – Шмидтовский суд) иск к своему бывшему работодателю, местной торговой организации. Она хотела, чтобы ответчик выплатил ей задолженность по заработной плате, выходное пособие и компенсацию за отпуск, а также должным образом оформил ее увольнение.

11. Поскольку производство по делу не продвигалось, в 1997-1999 гг. заявительница несколько раз обращалась с жалобами на Шмидтовский суд в ряд вышестоящих судебных и иных инстанций.

12. 18 апреля 1997 г. председатель Квалификационной коллегии судей Чукотского автономного округа (*далее* – Квалификационная коллегия судей округа, или Коллегия) обратился к председателю Шмидтовского суда с просьбой проинформировать его о причинах такой задержки рассмотрения дела заявительницы и о времени его разбирательства.

13. 24 июля 1997 г. председатель Чукотского окружного суда (*далее* – окружной суд) обратился к председателю Шмидтовского суда с просьбой начать рассмотрение дела, назначить заседание и проинформировать заявительницу о дате заседания до 20 августа 1997 г.

14. 1 августа 1997 г. председатель Коллегии по гражданским делам окружного суда передал жалобу заявительницы председателю Шмидтовского суда. Он просил проинформировать его и заявительницу о состоянии производства по делу до 25 августа 1997 года.

15. 13 марта 1998 г. председатель окружного суда обратился к председателю Шмидтовского суда с просьбой проинформировать заявительницу до 15 апреля 1998 г. о дате слушания дела. Он также проинформировал заявительницу, что ее дело не может быть рассмотрено в окружном суде из-за неукomплектованности штата суда. Председатель отметил, что его предыдущие обращения в Шмидтовский суд остались без ответа.

16. 30 марта 1998 г. председатель Высшей квалификационной коллегии судей обратился к председателю окружного суда с просьбой провести расследование по жалобе заявительницы и, при необходимости, принять меры.

17. 20 апреля 1998 г. председатель окружного суда обратился к председателю Шмидтовского суда с просьбой проинформировать его до 20 мая 1998 г. о состоянии производства по делу. Он отметил, что председатель Шмидтовского суда не ответил на предыдущие просьбы окружного суда ускорить производство по делу. Он также предупредил председателя, что в случае дальнейших проволочек будет вынужден обратиться в квалификационную коллегию судей.

18. 18 мая 1998 г. Шмидтовский суд дал судебное поручение суду в г. Москва заслушать объяснения заявительницы. Московский суд не смог исполнить поручение, поскольку заявительница не проинформировала суды об изменении своего адреса.

19. 7 июля 1998 г. председатель Окружного суда проинформировал заявительницу, что ее дело не может быть рассмотрено, поскольку штат Шмидтовского суда неукomплектован и суд перегружен работой.

20. 4 августа 1998 г. новый председатель Квалификационной коллегии судей округа обратился к председателю Шмидтовского суда с просьбой направить до 1 октября 1998 г. в Коллегию копии процессуальных документов по делу. Председатель коллегии с неудовлетворением отметила, что Шмидтовский суд игнорировал предыдущие жалобы заявительницы и просьбы Коллегии. Она также проинформировала заявительницу, что штат Шмидтовского суда неукomплектован с июля 1997 г., и что по закону невозможно предъявить иск к суду или отдельному судье о взыскании ущерба, причиненного задержками в рассмотрении дела.

21. 13 января 1999 г. председатель Квалификационной коллегии судей округа обратился к председателю Шмидтовского

суда с просьбой проинформировать Коллегию и заявительницу до 10 февраля 1999 г. о состоянии рассмотрения дела. Она также обратилась к председателю Шмидтовского суда с просьбой предоставить копии процессуальных документов, которые бы доказывали, что судья, отвечающий за дело заявительницы, подготовил дело для слушания. Она также проинформировала заявительницу, что невозможно вызвать председателя Шмидтовского суда в столицу округа для объяснений, поскольку Мыс Шмидта расположен слишком далеко от нее и поскольку Коллегия не получает для этого никакого финансирования.

22. 15 февраля 1999 г. заместитель председателя Квалификационной коллегии судей округа отметил, что председатель Шмидтовского суда до сих пор не проинформировал заявительницу о ходе производства по ее делу, несмотря на предыдущие распоряжения. Он обратился к председателю Шмидтовского суда с просьбой немедленно довести эту информацию до заявительницы.

23. 12 апреля 1999 г. председатель Квалификационной коллегии судей округа сообщил заявительнице, что Коллегия собирается посетить Шмидтовский суд в связи с многочисленными жалобами на его бездеятельность. Поездка была назначена на май-июнь 1999 г., при условии, что у Коллегии для этого будет достаточно средств.

24. 26 апреля 1999 г. председатель Высшей квалификационной коллегии судей обратился к председателю окружного суда с просьбой проверить жалобы заявительницы и, если они достаточно обоснованы, передать их в Квалификационную коллегию судей округа.

25. 3 июня 1999 г. Шмидтовский районный суд принял первое решение по делу заявительницы и удовлетворил ее исковые требования. Ответчик обжаловал это судебное решение.

26. 12 июля 1999 г. председатель Высшей квалификационной коллегии судей обратился к председателю окружного суда с просьбой рассмотреть до 1 сентября 1999 г. вопрос о деятельности председателя Шмидтовского суда.

27. 18 августа 1999 г. председатель Квалификационной коллегии судей округа проинформировал заявительницу, что Коллегия рассмотрит вопрос о деятельности председателя Шмидтовского суда.

28. 23 декабря 1999 г. окружной суд удовлетворил жалобу ответчика и передал дело в Шмидтовский суд на новое рассмотрение.

29. 3 апреля 2000 г. Квалификационная коллегия судей округа официально объявила выговор судье Шмидтовского суда, которая вела дело заявительницы, за нарушения процессуальных норм. Коллегия предупредила судью, что она может быть отстранена от должности, если нарушения повторятся.

30. 16 марта 2001 г. Шмидтовский суд частично удовлетворил исковые требования заявительницы.

31. 21 мая 2001 г. государственный прокурор Шмидтовского района обжаловал решение от имени ответчика.

32. 11 октября 2001 г. окружной суд отменил решение и направил дело на новое рассмотрение.

33. 23 октября 2002 г. заявительница предъявила к Шмидтовскому суду иск о выплате 200000 рублей в качестве компенсации за задержку производства по делу. 10 ноября 2002 г. Шмидтовский суд выделил данное требование из основного иска в отдельное производство.

34. 14 ноября 2002 г. Шмидтовский суд частично удовлетворил основной иск заявительницы.

35. 2 апреля 2003 г. заявительница обжаловала это судебное решение.

36. 15 мая 2003 г. окружной суд частично отменил данное решение и принял новое решение, по которому требования заявительницы были частично удовлетворены.

37. 27 июня 2003 г. Шмидтовский суд прекратил производство по делу об ущербе, причиненном задержками. Суд пришел к выводу, что нет закона, который устанавливал бы, как следует рассматривать такие иски.

38. 2 октября 2003 г. окружной суд отменил это решение на том основании, что Шмидтовский суд не должен был рассматривать иск, предъявленный непосредственно к нему. Окружной суд принял решение о том, что он сам определит суд для рассмотрения данного иска. Это производство, по-видимому, до сих пор не начато.

39. В период рассмотрения дела заявительница также подала ряд жалоб Уполномоченному по правам человека в РФ, в Министерство юстиции, Правительство, Парламент и Конституционный Суд. Эти органы власти либо направляли ее жалобы в судебные органы Чукотского автономного округа, либо рекомендовали заявительнице сделать это самостоятельно.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ ВНУТРЕННЕЕ ПРАВО

A. Процессуальные сроки

40. Согласно статье 99 Гражданского процессуального кодекса 1964 г. (далее - ГПК), который действовал в рассматриваемый период времени, дело должно быть подготовлено к судебному разбирательству в течение семи дней после принятия искового заявления. Если участвующие в деле стороны не находятся в пределах одного и того же города или района, то иски, возникшие из трудовых правоотношений, должны рассматриваться судом первой инстанции в течение 20 дней.

41. В соответствии со статьей 284¹ ГПК кассационная инстанция должна рассмотреть жалобу в течение 10 дней после ее поступления.

Б. Квалификационные коллегии судей

42. Статья 18 Закона «О статусе судей в Российской Федерации» от 26 июня 1992 г., который действовал в рассматриваемый период времени, учреждала Высшую квалификационную коллегию судей и квалификационные коллегии судей округов. Квалификационные коллегии судей имели право отбирать кандидатов на должности судей, приостанавливать и прекращать полномочия судей, обеспечивать неприкосновенность судей и проводить квалификационную аттестацию судей. Порядок организации, деятельность и полномочия квалификационных коллегий судей должны были определяться специальным положением о них.

43. 13 мая 1993 г. Верховный Совет РСФСР принял «Положение о квалификационных коллегиях судей». Оно действовало до 14 марта 2002 г., когда в отношении коллегий был принят новый закон. В соответствии со статьей 12 Положения квалификационная коллегия судей была вправе:

- «5.... принимать решения по вопросам, связанным с возбуждением в отношении судьи уголовного дела ..., заключением под стражу или приводом судьи;
- 6. предупреждать судью о необходимости прекращения деятельности, несовместимой с его должностью; принимать решения о приостановлении или прекращении полномочий судьи;
- 7. рассматривать жалобы ... на действия или бездействие судьи, умаляющие авторитет судебной власти...»

44. Согласно статье 14 Положения квалификационные коллегии судей были вправе получать необходимую для своей деятельности информацию от председателей судов и других судей, органов юстиции, иных государственных органов, общественных объединений и должностных лиц.

45. В соответствии со статьей 15 Положения поступившие в коллегия и относящиеся к ее компетенции заявления должны были рассматриваться в течение 30 дней. Через три дня после провозглашения коллегией решения, выписка из него должна была направляться заинтересованным сторонам.

ПРАВО

I. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

46. Согласно жалобе заявительницы продолжительность разбирательства ее дела несовместима с требованием «разумного срока», содержащимся в пункте 1 статьи 6 Конвенции, который гласит:

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на... разбирательство дела в разумный срок... судом...»

47. Правительство оспаривало жалобу по существу.

48. В данном деле период времени, который нужно принимать во внимание, начался не с того момента, когда иск был впервые подан в соответствующий суд 31 октября 1996 г., а 5 мая 1998 г., когда Конвенция вступила в силу в России. Однако, для того, чтобы определить разумность соответствующего периода, необходимо учитывать состояние дела на тот момент времени (см., например, дело *Billy v. Italy*, постановление от 26 февраля 1993 г., Серии А № 257-G, §16). Разбирательство закончилось 15 мая 2003 г. определением окружного суда. Таким образом, оно длилось в общей сложности 6 лет, 6 месяцев и 15 дней, из которых 5 лет и 10 дней относятся к компетенции Суда *ratione temporis*¹. В течение этого периода каждый из судов первой и кассационной инстанций трижды рассматривал дело.

А. Аргументы сторон

1. Правительство

49. Правительство заявило, что продолжительность разбирательства была объективно оправдана по следующим причинам.

Во-первых, Шмидтовский суд расположен на Дальнем Востоке России, то есть очень далеко от Гусь Хрустального – места

¹ Лат. «по причине времени» - прим. перев.

проживания заявительницы. Поэтому суду требовалось много времени на совершение различных процессуальных действий, например, получение доказательств от заявительницы, уведомление ее о заседаниях или получение ответов на судебные поручения.

Во-вторых, в своей работе указанный суд столкнулся с практическими сложностями. В течение длительного периода времени его штат был некомплектован. С октября 1998 г. здание суда находилось в аварийном состоянии и заседания приходилось проводить в зале заседаний местной администрации. Зимой 2000 г. здание суда не отапливалось.

В-третьих, сама заявительница вела себя таким образом, который затягивал производство. Она не представила своевременно копию своей трудовой книжки, которая являлась важным доказательством. Она не уведомила суд об изменениях своего адреса.

2. Заявительница

50. Заявительница не согласилась с аргументами Правительства. По ее мнению, расстояние между судом и местом ее проживания, не может быть оправданием длительности разбирательства. По ее расчетам, письма с Чукотки обычно достигают Владимирской области за 20 дней. Таким образом, если бы суд отправлял все процессуальные запросы своевременно, то он смог бы принять решение в течение 6 месяцев. Более того, в 1996-97 гг. суд был полностью укомплектован и не переживал последствий стихийных бедствий. Судебное поручение, с которым Шмидтовский суд обратился к суду в Москве, о получении объяснений заявительницы, не могло быть исполнено, поскольку содержало ошибку в ее адресе. Наконец, разбирательство дела было неприемлемо долгим, поскольку для нее было практически невозможно найти новую работу до внесения в ее трудовую книжку записи о ее увольнении с предыдущей работы.

Б. Мнение Суда

51. Суд вновь отмечает, что разумность срока разбирательства должна оцениваться в свете обстоятельств дела и с учетом критериев, выработанных практикой его решений, в частности, принимая во внимание сложность дела, действия заявительницы и соответствующих властей и то значение, которое имел исход дела для заявительницы (см., среди многих других, дело *Frydlender v. France* [GC], № 30979/96, §43, *Сборник* 2000-VII).

52. Суд отмечает, что иск заявительницы касался обычного трудового спора. Таким образом, данное дело не было особенно сложным.

53. Что касается поведения заявительницы, то Суд не считает установленным, что им можно объяснить длительность производства.

54. Что касается действий судебных органов, то Суд напоминает, что Высокие Договаривающиеся Стороны должны организовывать свои судебные системы таким образом, чтобы суды могли гарантировать каждому вынесение окончательного решения в течение разумного срока в споре о его или ее гражданских правах и обязанностях (см. упомянутое выше дело *Frydlender*, §45). Именно государству нужно принимать решения о способах обеспечения соблюдения данного требования – либо путем увеличения количества судей, либо посредством автоматически действующих сроков и инструкций, либо каким-то иным образом. Если государство допускает, чтобы разбирательство выходило за пределы «разумного срока», предписанного статьей 6 Конвенции, не предпринимая ничего, чтобы ускорить его, то оно несет ответственность за возникающую задержку (см. дело *Price and Lowe v. the United Kingdom*, № 43185/98 и № 43186/98, §23, 29 июля 2003 г.).

55. В своих объяснениях правительство ссылалось, в основном, на объективные трудности, с которыми столкнулся Шмидтовский районный суд, такие как неполный штат, плохое техническое состояние его здания и географическая удаленность. Суд считает, что все эти сложности не освобождают государство от необходимости гарантировать проведение разбирательства в течение разумного срока.

56. Суд также напоминает, что трудовые споры по своей природе требуют быстрого решения (см., *mutatis mutandis*², дело *Obermeier v. Austria*, постановление от 28 июня 1990 г., Серии А № 179, §72). Дело заявительницы касалось *inter alia*³ оформления ее увольнения, без которого для нее серьезно усложнялись поиски новой работы. Суд считает, что у заявительницы была значительная личная заинтересованность в скором судебном решении по данному вопросу.

57. С учетом изложенного и того факта, что дело разбиралось более пяти лет, Суд считает, что приведенные доводы являются достаточными, чтобы прийти к выводу, что дело заявительницы не

² Лат. «с учетом различий» - прим. перев.

³ Лат. «среди прочего» - прим. перев.

было рассмотрено в разумный срок. Соответственно, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.

II. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

58. В жалобе заявительницы также указано на то, что в России нет эффективных средств правовой защиты от чрезмерного затягивания разбирательства дела. Она ссылалась на статью 13 Конвенции, которая гласит:

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве.»

59. Правительство не согласилось с данным аргументом. Оно указало на то, что вышестоящие судебные органы побуждали Шмидтовский суд ускорить производство, когда заявительница обращалась к ним с жалобами.

60. Суд вновь отмечает, что статья 13 гарантирует эффективное средство правовой защиты в государственном органе в случае предполагаемого нарушения требования пункта 1 статьи 6 о разбирательстве дела в разумный срок (см. дело *Kudła v. Poland*, [GC], № 30210/96, §156, ECHR 2000-XI).

61. Суд отмечает, что правительство, тем не менее, не указало, могло ли обращение в вышестоящие судебные и иные органы власти быть средством правовой защиты для заявительницы, и если да, то каким – предупредительным или в виде присуждения уплаты компенсации. Не было подтверждено, что данное средство правовой защиты могло ускорить разрешение дела заявительницы или предоставить ей адекватное возмещение за уже возникшую задержку. Правительство также не привело никаких примеров из национальной практики, которые бы свидетельствовали, что использование рассматриваемых средств давало заявительнице возможность обеспечить защиту своего права (см. упомянутое выше дело *Kudła*, §159).

62. Следует признать, что многочисленные жалобы заявительницы в судебные инстанции в конечном итоге закончились решением Квалификационной коллегии судей округа от 3 апреля 2000 г., объявившим официальный выговор судье, который вел ее дело. Однако Суд не считает, что эта конкретная процедура была эффективным средством правовой защиты от продолжительного разбирательства дела согласно смыслу статьи 13. Во-первых, жалоба заявительницы в Коллегию была фактически не более чем

информацией, предоставленной в этот надзорный орган, с предложением осуществить свои полномочия, если он сочтет это нужным. Эти полномочия могут быть реализованы аналогичным образом и без инициативы со стороны заявительницы. Если такая жалоба подана, то Коллегия, если сочтет, что жалоба не является явно необоснованной, лишь обязана рассмотреть этот вопрос с судьей, на которого подана жалоба,. В случае проведения разбирательства в нем участвуют Коллегия и соответствующий судья, тогда как заявительница не может быть участвующей в нем стороной. Последствия любого принятого решения будут касаться личного положения соответствующего судьи, но не будет каких-либо прямых и немедленных последствий для разбирательства дела, которое послужило причиной для жалобы (см. *mutatis mutandis*, дело *Karrer, Fuchs and Kodrnja v. Austria*, № 7464/76, Решение Комиссии от 5 декабря 1978 г., Решения и Отчеты (DR) 14, стр. 51).

63. В заключение Суд отмечает, что ему не представлено никаких свидетельств, что по иску, который заявительница предъявила к Шмидтовскому суду 23 октября 2003 г., она смогла получить существенное возмещение.

64. Таким образом, Суд пришел к выводу, что в настоящем деле имело место нарушение статьи 13 Конвенции, поскольку отсутствовали внутренние средства правовой защиты, с помощью которых заявительница могла бы обеспечить соблюдение своего права на «разбирательство дела в разумный срок», гарантированного пунктом 1 статьи 6 Конвенции.

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

65. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне.»

А. Причиненный ущерб

66. Заявительница требовала возмещения материального ущерба по ряду пунктов, включая задолженность по заработной плате, которая, как было заявлено, не была выплачена при ее увольнении, на общую сумму приблизительно 2058326,10 рублей.

Она обратилась в Суд с просьбой признать дату окончательного судебного решения в качестве даты ее увольнения с работы.

67. Правительство не представило никаких конкретных комментариев в отношении требуемых сумм, но отметило, что Суду следует ограничить возмещение, если оно будет присуждено, разумной величиной.

68. Суд не установил какой-либо причинной связи между установленным нарушением и требуемым возмещением материального ущерба. Таким образом, он данное требование отклоняет.

69. Заявительница требовала 50000 евро в качестве компенсации морального вреда. Она утверждала, что ей не пришлось бы испытывать тяготы и страдания в течение нескольких лет, если бы Шмидтовский районный суд вынес справедливое и своевременное решение.

70. Правительство заявило, что если Суд установит нарушение Конвенции, то самого этого факта будет достаточно для справедливой компенсации.

71. Суд пришел к выводу, что в настоящем деле разумно предположить, что заявительница испытала определенные трудности и страдания в связи с необоснованной продолжительностью разбирательства дела. Учитывая требование справедливости, Суд присуждает 3000 евро в качестве компенсации морального вреда.

Б. Издержки и расходы

72. Заявительница также требовала 1965 рублей в качестве возмещения издержек и расходов, связанных с разбирательством в национальных судах, и 7461 рубль – с рассмотрением жалобы в Суде.

73. Правительство не представило конкретных комментариев по этому поводу.

74. В соответствии с практикой Суда заявительница имеет право на возмещение своих издержек и расходов только в той части, в которой доказано, что они действительно имели место, были необходимы и обоснованны по своей величине. В настоящем деле, учитывая имеющуюся информацию и указанные выше критерии, Суд считает разумным присудить 200 евро в качестве возмещения всех видов затрат.

В. Проценты в случае просроченного платежа

75. Суд считает правильным определить процентную ставку за просроченный платеж в размере предельной процентной ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД

1. *Постановил*, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции;

2. *Постановил*, что имело место нарушение статьи 13 Конвенции;

3. *Постановил*,

(а) что государство-ответчик должно выплатить заявительнице в течение трех месяцев с даты, когда постановление станет окончательным согласно пункту 2 статьи 44 Конвенции, следующие суммы:

(i) 3000 евро (три тысячи евро) в качестве компенсации морального вреда;

(ii) 200 евро (двести евро) в качестве возмещения судебных расходов;

(iii) средства на уплату любых налогов с указанных сумм;

(б) что по истечении вышеуказанного трехмесячного срока на присужденные суммы выплачиваются простые проценты в размере предельной процентной ставки по займам Европейского центрального банка в течение периода неплатежа, плюс три процентных пункта.

4. *Отклонил* остальные требования заявительницы о выплате справедливой компенсации.

Совершено на английском языке и письменное уведомление направлено 29 января 2004 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Сорен Нильсен
Заместитель секретаря

Кристос Розакис
Председатель